

Будучи пораженным силой этой магии, Ромеон дрогнул. Поскольку она была его собственной, ущерб был не таким уж большим, но потрясение его духа из-за постоянного использования диких имен было значительным. С другой стороны, Лилиана, наблюдавшая за этим, стоя позади Суймея, заметила, что происходит, и сказала с все еще приклеенным к лицу удивлением.

«Это было, когда я ...»

«Агитация событий. В момент времени, когда происходит физический феномен, она содержит все события, которые могут произойти, вместе с их процессами и результатами. Естественно она приведет к наиболее вероятному результату. Но если мы смешиваем «компоненты, устанавливающие мистические законы», то в этот момент результат становится неустойчивым. При правильном применении ее можно использовать против мистических законов, подобных тому, что произошли только что, и особенно против магии, которая больше не может полностью контролироваться ».

Применив теорию магии, он использовал конфронтацию между компонентами, чтобы дестабилизировать результат. Магия Суймея, использовавшаяся против магии Лилианы во время боя, применяла этот закон. Эта техника использовала «компоненты, устанавливающие мистические законы», чтобы противостоять магии, которая содержала те же самые элементы. Она дестабилизировала магию, а затем привела к удобному для заклинателя результату.

«Прекращай, библиотекарь-сан. Поскольку ты не можешь использовать никаких мощных заклинаний без применения диких имен, у тебя нет никаких шансов на победу, верно?»

Суймей заявил, что его победа неизбежна. После его слов, Ромеон, словно сдавшись, опустил плечи. Однако он все еще не собирался сдаваться.

«... Ничего не поделаешь. Хоть я и не хотел это использовать».

Пробормотав это, Ромеон снова начал распространять силу тьмы. Она была намного мощнее, чем раньше. Кроме того, в отличие от предыдущих, Ромеон больше не принимал во внимание свое собственное я. Его фигура была поглощена злобой, а тело превратилось в монстра с черным силуэтом. Он был похож на греховную фигуру - нет, на злое существо, которое было ее первоначальной формой.

«Почему-то даже здесь все происходит по шаблону ...»

Наблюдая за зрелищем, происходящим перед ним, Суймей мог только с изумлением смотреть на иссохший дух Ромеона. Конечно, когда кто-то начинает проигрывать, очевидно, что он вызовет страшную силу. Все просто и определенно, в конце концов. Видя, как фигура Ромеона превратилась во что-то, что больше не было человеком, Лилиана встревоженно окликнула Суймея:

«Суймей!»

«Это судьба тех, кто поглощен тьмой. Посмотри внимательно и навсегда запомни этот образ ».

Сказал Суймей Лилиане, словно обучая ее.

«Суймей Якаги. Ты кажешься ужасно спокойным, у тебя есть заклинание, способное победить его?»

«Что! ... Откуда вы выскочили?»

«Что? Я прошел через эту дыру, как и все остальные.»

Услышав высказывание, из которого можно было ощутить то, что Роуж думал о своих действиях, как о чем-то обычном, Суймей снова почувствовал, насколько страшен был человек, стоявший рядом с ним. Он понятия не имел, когда он успел к нему подойти. Суймей мог предположить, что он подошел к нему во время его разговора с Лилианой, но не был уверен. Вполне возможно, что Роуж стоял рядом с ним с тех пор, как он вышел из здания. Но прямо сейчас это не имело значения. Приободрившись, Суймей уставился на Ромеона.

«... На нее уйдет немного времени, но у меня есть магия, которая может победить его».

«Понял. Тогда я выиграю немного времени.»

Оставив остальное на Суймея, имперский мечник повернулся к нему спиной и побежал к Ромеону. Суймей мог только похвалить его боевой стиль. Избегая силу тьмы,

распространенную вокруг Ромеоном, он сражался с ним, вставая у него на пути.

«Мчишься, как букашка!»

После раздраженного голоса, раздавшегося в воздухе и наполнившего их уши, фигура Роужа внезапно исчезла из виду. Он, конечно, все еще сражался, но по какой-то причине можно было увидеть только туман. Время от времени он появлялся вместе с огромным количеством боевого духа. Это было похоже на иллюзию, где он, казалось, выходил из своей собственной тени. Такая техника принадлежала одному из семи мечей, известному, как мастер меча одинокой фигуры. Это совершенное умение скрывало его существование от других. Используя эти иллюзии, он мог смело совершать убийства. Бой был все еще полностью безопасным для Роужа. В этом случае Суймей может спокойно произнести заклинание. На мгновение он перевел взгляд на звезды.

«Velam nox Lacrima Potestas. Olympus Quod Terra Misceo Misucui Mixtim. Infestant Militia. Dezzmoror Pluvia in Cessanter. Vitia Evellere. Bonitate Fateor. Lux de Caelo Stella Nocte. (За занавесками. Величие слез, текущих ночью. Украсьте небо и землю своим символом. Нагромоздите настоящую абсурдность. Ослепляйте и лейте бесконечно. Скорбящий - зло. Превознесенный - добродетель. То, что беспокоит всех, исходит от сияния за пределами расстояния, от мерцающих звезд».

Пока Суймей был посередине произнесения своего заклинания, он услышал смеющийся голос Ромеоны. Этот сломанный, громкий смех свидетельствовал об ослаблении сознания Ромеоны. Сойди с ума, сойди с ума, все и вся. Смеясь так, он верил в свою собственную победу, у него не было ни тени сомнения в этом ... Однако даже этот глупый человек вскоре узнает. Огромный магический круг покрыл небо, его ослепительный блеск падал на землю, он принимал форму звездного света, сталкивающихся друг с другом. Скоро Ромеон узнает сияние надежды.

Вскоре все, кроме Ромеоны, замолчали, лунный свет исчез. Ощувив великую силу в небе, Роуж тоже отступил с линии фронта. Лилиана, стоявшая за Суймеем, игнорировала Ромеоны и смотрела в звездное небо, полностью ошеломленная. На небе появилось бесчисленное количество комет.

«Enth Astrarle-» (О звездное небо, пади)

После ключевого слова Суймея, Имперская столица покрылась светом от непрерывно падающих, как дождь, звезд. Из-за астрального света все существовавшее зло исчезло вместе с создававшими их заклинаниями. Вскоре сияние успокоилось, и на свободном участке, который снова остался без света, застыла фигура Ромеоны. Суймей приблизился к существу, которое

когда-то было Ромеоном, и схватился рукой за его голову. Также, вложив меч в ножны, подошел и Роуж.

«Он умер?»

«Он жив. Но не совсем...»

Ромеон был жив. Но после того, как его проглотила злоба и поразил блеск астрального света, он был все равно что мертв. Его сердце все еще билось, но он не мог двигаться, не говоря уже о каких-либо мыслях. В тот момент, когда он принял эту злобу, он больше не мог избежать этой участи. Лилиана, казалось, была озадачена тем, что Суймей начал использовать магию, и расспросила его.

«Что, ты делаешь?»

«Хмм, есть кое-что, что я хочу рассмотреть».

Закончив осмотр, Суймей отпустил Ромеона. Затем Лилиана повернулась к Роужу.

«Полковник...»

Левый глаз Лилианы был наполнен печалью и тревогой, однако она все равно обратилась к Роужу, словно у нее все еще была привязанность к нему. Роуж повернулся к ней спиной. И затем заговорил холодным тоном:

«Лилиана, тебе следует пойти с этим парнем».

«Полковник, о чем вы...»

Следуя за недоумением Лилианы по поводу намерений Роужа, Суймей также задал вопрос:

«Разве вы не хотели взять за нее ответственность?»

«Лилианой манипулировал он, верно? Тогда в этом нет необходимости ».

Тон Роужа был суровым, как обычно. Но слова, которые он произнес, были совершенно неожиданны для Суймея. В глубине души, Роуж также, наверное, никогда не хотел убивать Лилиану.

«Тогда, что вы имеете в виду, говоря ей пойти со мной?»

«Ничего больше, чем то, что я сказал. Это просто означает, что я оставлю Лилиану на твоём попечении.»

«Но Лилиана ваша ...»

Прежде чем Суймей смог закончить, Роуж покачал головой, как бы говоря, чтобы Суймей не говорил этого.

«Нет. Пытавшись убить этого ребенка своими руками, я больше не имею права оставаться рядом с ней».

Услышав эти слова, Лилиана закричала беспокойным тоном:

«П-полковник! Я действительно, не...»

«Лилиана, это моя обязанность. Не будучи в состоянии поверить тебе, я отказался от факта, что был родителем. У меня нет права принимать тебя еще раз.»

«-»

Лилиана оказалась в недоумении, услышав, как Роуж жестоко себя осуждает.

«Это не то, что я должен говорить, но я чувствую, что лучше доверить этого ребенка тебе, тому кто защищал ее до самого конца».

И тут Роуж повернулся к ним спиной и начал уходить. Суймей чувствовал одиночество в этой фигуре. Затем он снова обратился к Роужу.

«Куда вы идете?»

«Я должен пойти и сделать то, что должен».

Суймей погрузился в молчание из-за трагичной решимости Роужа. Роуж, все еще стоя спиной, сказал:

«Суймей Якаги ... правильно? Возможно, я не имею права говорить об этом, но ... Пожалуйста, позаботься об этом ребенке.»

Суймей больше не мог его остановить. Даже если он скажет что-то, это не повлияет на решимость Роужа. Суймей ответил кратким «Ясно», и увидел едва заметную улыбку на суровом лице Роужа, оглянувшегося через плечо. После чего он начал уходить вдаль.

«Полковник!»

Молодой голос преследовал его фигуру. Однако он не переставал уходить. Вопреки желаниям маленькой девочки эта фигура даже не поворачивалась, она просто шла вперед, чтобы выполнить свои обязанности. Но даже так Лилиана не переставала звать его:

«Полковник! Подождите, пожалуйста, подождите ...»

Лилиана упала на землю, наблюдая, как Роуж идет вперед. Она не могла за него цепляться, именно потому, что понимала мысли Роужа, тем не менее, она не могла подавить и переполняющую ее привязанность к нему. Хотя, несмотря на это, она подняла голову и собрала все свое мужество -

«О ... от ... отец!»

Вероятно, это был первый раз, когда она назвала его своим отцом. Когда его назвали таким образом, он на мгновение остановился. Голос Лилианы остался в его голове. Однако, Роуж ушел, не оглядываясь назад. Словно этим он говорил, что это его собственное наказание.

<http://tl.rulate.ru/book/33/179536>